

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Алексеева Александра Валерьевича на тему
«КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СЛОВА КАК ПРЕДМЕТ
РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Москва, 2021г.)

Диссертационное исследование А. В. Алексеева посвящено выявлению культурной значимости лексем русского языка в диахроническом аспекте. Оно написано в русле когнитивного и лингвокультурологического подходов к решению лингвистических задач, обусловленных господствующим ныне в языкоznании антропоцентрическим направлением, в аспекте интеграции языка и культуры, диахронии и синхронии, устойчивости и изменчивости, денотации и коннотации, единичного (конкретного) и абстрактного, что делает его значительным явлением не только в русской исторической лексикологии, но и в языкоznании в целом. По мнению И. М. Кобозевой, семантика и динамика – в центре внимания лингвистов в XX-XXI вв., вписывается в эти два приоритетные направления и рассматриваемое нами исследование. Интегративный характер, а также динамический аспект рассмотрения когнитивных сущностей определили актуальность и научную новизну и значимость представленной работы.

Актуальность современных исследований определяется их комплексным характером с позиций современного когнитивного подхода. Рассматриваемая диссертация актуальна не только в плане ее интегративного характера, определяемого последовательно проводимым принципом соотнесения языка и культуры, сочетания структурного, источниковедческого и когнитивного анализа, но и важностью для русского языкового сознания рассматриваемых в ретроспективе и соотнесении с культурой концептов (*печаль, уныние, терпение, чудо, сердце, пастырь, стол, труд, волк, брада* и др.). При культурологическом подходе к изучению языковых фактов нас интересует бытование той или иной лексемы в языковом сознании представителей национального лингвокультурного сообщества в разные исторические периоды его существования, вся совокупность ее семантических переосмыслений и культурно-исторических наращений, что вербализуется и в переносных значениях данной единицы, и во фразеологии, в паремиях. «Обыденному» значению слова оказывается противопоставлено его «мифологическое» или «символическое» значение. Раскрытию его на широком языковом материале от праславянского до современного русского языка посвящена данная работа.

Исследование слова не просто в диахронии, в ретроспективе, но в многомерном пространстве, включающем референциальный, семиотический, коннотативный, метафорический, культурнозначимый фокусы, определили **научную новизну** работы. Автор ставит и решает средствами исторической

лексикологии извечный дискуссионный вопрос о том, что такое слово, знак или символ, на который В. В. Виноградов отвечал: «Слово – это символ». Именно символ становится в работе ключевым понятием, который и маркирует культурную значимость слова. И концепт рассматривается в работе с этой же позиции: как исторически формирующийся культурный символ (т.2, с. 204). Соотносимое с разными культурными пластами, символическое значение является индикатором его культурной значимости. Опираясь на теорию семантического синкретизма, анализ лексикографических источников, древних письменных памятников, корпусных материалов, автор выявляет и подвергает тщательному анализу последовательность семантических переходов древних лексем, начиная от этимона, от его первичной образной основы, выстраивая путь семиотического движения культурно значимого слова. В этом нам видится научная значимость работы, ее методологическая ценность и дальнейшая перспективность.

Последовательность поставленных и успешно решённых *задач* (с. 15-16), определяемых *целью* описания фактов, разновидностей и методов анализа информации о культурной значимости в структуре лексического значения в диахроническом аспекте, определили структуру и логику исследования, состоящего из трех частей.

Первая часть носит преимущественно теоретический характер и посвящена раскрытию, уточнению, определению, взаимоотношению основных единиц анализа: «символ», «концепт», «культурная значимость». Во *второй части*, центральной, которую можно назвать теоретико-практической, из-за многочисленных вкраплений анализируемых единиц, автор акцентирует внимание на методике выявления и анализа культурной значимости лексем в аспекте исторической лексикологии и семасиологии, во главу угла ставя *символ*, *символическое значение* словарной единицы. Символическое значение рассматривается многоаспектно: с опорой на синкретизм первоначального значения, в аспекте диахронической полисемии, в его исторических и функциональных разновидностях, в его дифференциации с переносным значением, относительно метафоры и метонимии, осуществляющих механизмы символообразования, с точки зрения контекста, влияние которого существенно как для формирования, так и трансформации символического смысла. Под методическим микроскопом автора оказываются этимология слова, внутренняя форма слова и фразеологизма, словообразовательная структура слова, разграничение и установление выводимости отдельных его лексических значений, семантическая иррадиация, двойная референция слова-символа, стилистическая маркированность слова в диахронии. Анализ указанных явлений является, по мнению автора, необходимым для выявления и описания исторически культурно значимых лексем.

Наконец, *третья часть* этого значительного по объему труда носит практический характер и посвящена целиком анализу культурной значимости отдельных концептов: *печаль*, *терпение*, *труд*, *город/град*, что в

целом логично, т. к. отвечает принципу когнитивного анализа слова в диахроническом ракурсе: «чтобы добиться положительных результатов, необходимо проанализировать каждый элемент и его эквивалент или аналог отдельно, особо, «поштучно» (Н. М. Шанский).

Методологической базой исследования послужили работы по исторической лексикологии, семасиологии, семиотике, когнитивной лингвистике, культурологии, лингвокультурологии, страноведению, языковой типологии, этнолингвистике, фразеологии, древнерусской литературе и др. (исчерпывающий библиографический список включает в себя 662 источника).

Для достижения поставленной цели в работе применяется комплексная *методика*, интегрирующая в себе элементы традиционных сравнительно-исторического и структурно-семантического методов с использованием концептуального подхода (что отражает и его новизну). Автор демонстрирует владение разными видами лексико-семантического анализа культурной значимости слова: анализом внутренней формы слова, этимологическим анализом, анализом семантического синкретизма, анализом полисеманта и анализом семемы, референциального анализа, семного анализа, контекстуального анализа, методом «концептуального квадрата» (В. В. Колесов), анализом семантической иррадиации, анализа двойной референции, стилистического анализа, сравнительно-исторического описания фразеологизмов. Апробация элементов предлагаемой комплексной методики проводится на выявленных единицах в части 2 и комплексно в части 3.

Теоретическая значимость исследования определяется успешным решением задач, связанных с разработкой и уточнением методов семасиологического описания лексических единиц в диахронии; уточнением теории символа как интегральной категории языка и культуры; разработкой системы методов выявления и исследования культурной значимости слова; введении ряда терминов и понятий в научный оборот («культурная значимость слова», понятие об антиномиях концепта), а также уточнении некоторых терминов с учетом предмета исследования («символическое значение слова», определение концепта в исторической проекции); описании символического значения и его места в типологии лексических значений; разработке методики описания символического значения и культурной значимости слова в исторической проекции.

В ходе исследования автор приходит к ряду важных *теоретических заключений и выводов*.

- *Культурная значимость слова* представляет собой совокупность всей национально-культурной информации, выраженной словом-концептом в его истории (т.1, с. 100; т.2, с. 204); отражает систему национальных норм и ценностей (т.1, с. 104); является фактором культурной преемственности и одновременно культурной идентичности (т.2, с. 211); реализуется через *символические значения*.

- В развитие мысли В. В. Колесова о том, что «каждая культура живет символами» (В. В. Колесов, т.1, с. 133) делается научно значимое уточнение относительно исторической лексикологии, что в каждую историческую эпоху реализуются *разные типы символов*.
- Уточняется понятие *символического значения* как ядра культурной значимости слова, как результата наложения первичных и вторичных значений (т.2, с. 206), определяется его место в иерархии лексических значений между прямым и переносным (т.1, с. 166).
- Раскрывается понимание *концепта в историко-лексикологическом аспекте* как исторической суммы символических значений слова: актуальных, потенциальных, узуальных; делается вывод, что, обладая последним, слова-символы представляют собой завершенные концепты и определяют своеобразие национальной культуры (т.1, с. 175).
- Доказывается, что *механизмами организации символа* в равной степени можно считать и *метафору*, и *метонимию*, из чего следует, что символ не идентичен метафоре, он шире (т. 1, с. 181), в связи с чем ставится вопрос о пересмотре широты действия метафоры (т. 1, с. 224).
- В продолжение учения Ф. И. Буслаева и А. А. Потебни об исторической динамике слова от *символа к знаку* (т.1, с. 147) путем анализа конкретных культурно значимых единиц в работе доказывается его дальнейшее движение *от знака к символу*, выстраивается следующая цепочка семиотического движения культурной значимости лексемы: *символ – знак – символ*. Таким образом, обосновывается вывод о том, что слово – *динамический символ*, который движется от образности к знаковости и далее вновь к образности (т.2, с. 205).
- Широта диахронических рамок исследования – от праславянского языка до современного русского – позволила рассмотреть категорию *культурной значимости в динамическом аспекте*, как категорию изменчивую, континуальную, эволюционирующую.

Символическое значение лексем трудно поддается выявлению в целом из-за непоследовательной лексикографической фиксации, что требует тщательного анализа многочисленных контекстов употребления лексемы, а выявление его в диахронии – задача особой сложности, в чем следует отдать должное автору анализируемого научного сочинения. Хорошее знание автором древнерусских памятников дает возможность вносить уточнения в лексико-семантическое описание исторических словарей (например, что семена «населенный пункт» у лексемы *город* сформировалось лишь к XVI-XVII вв., до этого оно выражалось лишь неполногласной формой) (т.2, с. 155). Читая работу, понимаешь, что за ним стоит хороший историк языка, т. к. все доказательно, все детерминировано, все имеет свои корни, основание, обусловлено причинно-следственными связями, и это относится не только к исследуемому материалу, но и к освещению степени изученности того или иного теоретического момента. Автор глубоко изучил историю каждого

термина, каждого понятия, хорошо владеет историей всех поднимаемых в работе вопросов. Все вышесказанное обеспечивает большой *личный вклад* автора в изучаемую проблему и характеризует его как глубокого, серьезного историка-когнитивиста.

Практическая ценность исследования обеспечена тем, что его материалы, результаты и выводы могут быть использованы при составлении словарей символических значений, при описании символических значений слова в толковых и исторических словарях, которые должны не только отражать культурную, символическую составляющую семантики слов, но и разграничивать образно-понятийные и символические значения (т.2, с. 205). Материалы исследования будут востребованы в практике вузовского преподавания различных дисциплин: исторической лексикологии русского языка, исторической грамматики русского языка, истории русского литературного языка, лексикологии и фразеологии современного русского языка, старославянского языка, стилистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвопоэтики, лингвистического и филологического анализа текста. Большое практическое значение имеет и методика выявления и описания культурной значимости слова в исторической проекции.

В работе намечены и *перспективы исследования*, которые связаны с дальнейшей разработкой типологии символических значений, с определением новых критериев разграничения прямых, символических и переносных значений и выражением их в словарях, с созданием словаря культурной значимости русских слов, в котором последовательно найдут реализацию исторический и когнитивный подходы (т.2, с. 212). Нам видится перспективность диахронического описания культурно значимой лексики праславянского языка еще и в сопоставительном аспекте, в сравнении с другими славянскими языками.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена а) фактическим материалом, почерпнутым из памятников письменности русского языка, различных словарей (энциклопедических, исторических, этимологических, толковых, фразеологических и др.), Национального корпуса русского языка; б) использованием специальных критериев отбора лексических единиц (этимологического, словообразовательного, системного, культурно-ономасиологического и историко-семасиологического).

Следует отметить, что диссертационная работа очень хорошо выполнена технически, правильно оформлена, вычитана, стилистически выдержана. Несмотря на наличие многочисленных фрагментов древнерусских текстов со старославянским шрифтом, ссылок, указаний на разные источники, таблиц, диаграмм, которые наглядно демонстрируют результаты исследования, все подчинено единообразию, не содержит ошибок или неточностей.

Вместе с тем столь масштабное и многослойное научное произведение не может не вызвать некоторые *вопросы, замечания, размышления*, на которые хотелось бы получить ответы и комментарии.

1) Чем отличаются, по мнению автора, этимологический анализ и анализ внутренней формы слова? Как известно, внутренняя форма нередко является экспликатором национального «видения» объекта действительности, его этноспецифики, значит ли это, что и культурной значимости тоже? Как соотносятся понятия внутренней формы и мотивы? Требует пояснения понимание внутренней формы слова как диахронического явления (т.1, с.19), ведь признак, положенный в основу номинации, неизменен. Для выявления этимологического символического значения требовалось бы большее количество привлекаемых этимологических словарей, особенно словарей других славянских языков, напр. В. Махка, Й. Голуба и Ф. Копечного (Чехия) и др.

2) На с. 168 (т.1) заявлено, что «символическое значение слова с лингвистической точки зрения – это совмещение первичного, не мотивированного (?) значения и вторичного, которое первоначально мотивировано первичным...». Заявление о немотивированности первичного значения требует пояснения, т. к. противоречит и теории языкового знака, и теоретическим выводам в работе.

3) Вызывает сомнение возможность считать основным критерием потенциального символического значения только отсутствие его фиксации в словарях (это относится, напр., к словам *гроши* «знак низкой ценности», *гадюка* «знак подлости») (т.1, п. 4.2). Сам автор в работе не раз замечает, что символические значения отмечаются в словарях очень непоследовательно. Слово может широко употребляться в речи, во фразеологии в том или ином символическом значении, но не иметь соответствующего описания в словаре, что давало повод Н. М. Шанскому шутить на это счет, говоря: «Все врут словари». Почему автор проводит знак равенства между потенциальным символическим и переносным значением, противопоставляя их узуальному символическому? (т.1, с. 187)

4) Как известно, в основе метафоры лежит сравнение, обусловленное этноспецифическим взглядом на мир народа-носителя данного языка, сравнительные обороты рассматриваются в качестве промежуточного звена между прямым и переносным значением (об этом пишет и автор на с. 203, т.1), значит ли это, что и в основе символа лежит сравнение и сравнительный оборот можно рассматривать как стадию символического значения лексемы?

5) Автор справедливо говорит о многих значениях как семантических рефлексах древнего корня-синкреты, что относится и к современному рус. *сыр*, первоначально совмещавшему значения «сыр» и «творог». Но это синкретичное значение до сих пор сохраняется в ряде славянских языков, напр., в сербском, хорватском, где нет отдельного номинанта для творога. В чем, по мнению автора, причина распадения древнего синкретичного корня в одних языках и сохранности его в других? Можно ли говорить о преобладании гипонимии или гиперонимии в том или

иnom языке как показателях большей конкретности или абстрактности языка¹?

6) Автор замечает, что широта хронологических рамок позволила прояснить *соотношение устойчивости и изменчивости культурной значимости* в контексте динамических семантических преобразований слова (т.2, с. 200), хотелось бы выяснить, каково это соотношение для русского языка.

7) Значительного превышения требуемого объема диссертации можно было бы избежать за счет сокращения части материала, особенно это относится к освещению научной позиции других ученых, включающему в себя не только описание их точки зрения по тому или иному вопросу, но и примеры, иллюстрации (напр., раскрывая двойную референцию метафоры, автор апеллирует не только к идеям А. Ф. Лосева, но и его примерам (т.1, с. 292-294) и т. п.).

Высказанные вопросы и соображения вызваны по большей частью размышлением над представленным интересным и разнообразным, научно ценным материалом, они нисколько не затрагивают сути исследования и не снижают его высокой оценки. Исследование А. В. Алексеева, таким образом, и в общетеоретическом ключе, и в конкретных воплощениях является завершённым и значимым филологическим трудом, решающим важную научную проблему и содержащим новый, ранее не описанный материал; вносит существенный вклад в формирование особого предмета самостоятельной научной дисциплины – исторической концептологии. В соответствии с требованиями к докторским исследованиям в нем вводятся в научный оборот или существенно уточняются в фокусе заявленной проблематики термины, понятия, вводится значительный фактический материал, ранее не описанный в историко-лингвокультурологическом аспекте. Работа выполнена в соответствии с чёткими методологическими установками, логична, гипотеза коррелирует с выводами, обладающими доказательной силой. Его тема полностью соответствует научной специальности 10.02.01 – русский язык; полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать заключение о достижении поставленной диссидентом цели. Положения и результаты исследования были представлены на многочисленных научных конференциях, в том числе международных, с 2009 по 2021 гг., исчерпывающие отражены в 43 публикациях, 15 из которых – в рецензируемых изданиях из перечня ВАК РФ. Текст авторефера соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация Алексеева Александра Валерьевича представляет собой научно-квалификационную работу, выполненную на высоком уровне, актуальную по проблематике и имеющую очевидную

¹ По этому поводу имеется много наблюдений лингвистов. Например, Д. Коллар отмечает большую конкретность русской лексики по сравнению со словацкой [Kollar 1974]. Чешские лексикологи указывают на более общее значение у английских слов по сравнению с чешскими [Filipec 1985], а русские исследователи заявляют, что – и по сравнению с русскими, в частности в сфере глагольной лексики [Семантическая специфика 1985].

теоретическую и практическую ценность. Диссертационное исследование «Культурная значимость слова как предмет русской исторической лексикологии» в полной мере соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней» ВАК (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен 28.03.2022 г.

Маркова Елена Михайловна,
профессор, доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
заведующий кафедрой русского языка
как иностранного ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина»,
Почётный работник Высшего
профессионального образования РФ

Елена Евгеньевна Маркова

/Е. М. Маркова/

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина»,
117997, Москва, ул. Садовническая, д.33, стр. 1,
Тел. +7(495)951-31-48
E-mail: info@rguk.ru
markova.em@rguk.ru

